

Конвертируемость со-бытийности в социальный капитал: социально-философский анализ

© И.Е. Чубанов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

На основе авторского определения совместности как фундаментальной основы социального бытия рассмотрена со-бытийность как механизм реализации совместности, выделены уровни со-бытийности. В целях обоснования конвертируемости со-бытийности в социальный капитал представлена полифония в понимании социального капитала, исследованы причины его неоднозначной трактовки. Дано авторское определение социального капитала и выделены его основополагающие характеристики: ресурсность, актуализация и прибыльность. С позиций данных характеристик рассматривается конвертируемость со-бытийности в социальный капитал на трех уровнях: индивидуально-личностном, структурно-организационном и глобально-социальном. Показана их роль в приращении общественного блага и расширении социального содержания совместности бытия. Характеристика конвертируемости со-бытийности в социальный капитал представлена в виде итоговой таблицы.

Ключевые слова: социальный капитал, совместность бытия, со-бытийность, ресурсность, прибыльность, актуализация социального капитала, уровни со-бытийности

Несмотря на вековые усилия и достижения в изучении природы социальности в целом, современная социально-философская мысль сталкивается с острой необходимостью поиска новых оснований для более глубокого осмысления пространства социальных отношений. Наиболее актуально решение задачи о возможности совместного существования людей в современных условиях глобализации и преодоления факторов, которые деструктивно влияют на совместное социальное существование.

Одним из таких оснований в последние годы стало выяснение природы и специфики совместности социального бытия, реализуемой посредством со-бытийности. Не случайно современную социальную философию Ж.-Л. Нанси интерпретирует как «мышление о со-бытии» [1]. Ни теоретико-философская мысль, ни практическая реализация социальных проектов в XXI в., по мнению автора статьи, не смогут найти новых оснований для своего существования без выяснения специфики совместности социального бытия. При более детальном рассмотрении исследование характера совместности является и антропологической, и онтологической, и личностно-смысловой

проблемой, в связи с чем возникает задача формирования целостной концепции совместности бытия.

От четкого концептуально-теоретического оформления эта проблема пока что далека [2]. Даже семантическая проработка самих понятий «совместность бытия» и «со-бытие» («со-бытийность») явно недостаточна и в условиях неоднозначного употребления и содержательной неопределенности нуждается в понятийно-языковом уточнении. В связи с этим первое важное основополагающее замечание касается того, что совместность рассматривается как характеристика исключительно социального бытия. *Совместность* определяется как создаваемое, рефлекслируемое людьми смысловое пространство социального бытия, атрибутом которого является принципиальная субстанциональная общность бытия субъектов, обладающая особым информационным содержанием, не существующим ни в одном из субъектов, взятых по отдельности. С позицией автора о природе и сущности совместности социального бытия более подробно можно ознакомиться в статье [3].

Второе важное замечание затрагивает со-бытийность, являющуюся важнейшей характеристикой механизма реализации совместности в социальном бытии. *Со-бытийность* можно определить как такой процесс рефлекслируемого совместного сосуществования человеческого разума с каким-либо объектом (который впоследствии начинает осознаваться как ресурс), при котором высвечиваются, раскрываются, обнаруживают себя особые природные свойства, специфические характеристики, функции этого объекта, вне совместности не существующие [4].

В целом с методологической точки зрения социальное бытие образует единое социальное пространство, и со-бытийность является важнейшим ресурсом в динамике совместности, ведущим к обогащению, укреплению, развитию социального бытия [5].

Исходя из того, что социальная жизнь человека онтологически осуществляется на единично-индивидуальном, групповом и глобальном (общеисторическом) уровнях, со-бытийность тоже представляет собой систему как индивидуальных, так и внеиндивидуальных, надиндивидуальных, групповых и конкретно общеисторических форм, связей и отношений. Это является основанием для выделения в со-бытийности трех структурных уровней. Следует отметить, что чем сложнее система социальных связей и отношений, в которые включен человек, тем более многосторонними и многообразными являются те социальные роли и функции, которые человек выполняет в данных системах, этим объясняется необходимость выявления специфики со-бытийности на каждом из уровней. В связи с этим автор предлагает концепцию одновременного процесса социального со-бытия:

- 1) на индивидуально-личностном уровне (*микроуровень*);
- 2) структурно-организационном (социологическом) уровне (*мезоуровень*);
- 3) глобально-социальном уровне (*макроуровень*).

На каждом из данных уровней со-бытийность проявляется по-разному и имеет особые отличительные черты.

Третье важное замечание касается того, что, с точки зрения автора статьи, правомерность рассмотрения конвертируемости со-бытийности в социальный капитал тесно связана с дефиницией самого социального капитала как социально-философского понятия. А между тем приходится констатировать отсутствие в научно-философской мысли строгого, семантически однозначного понятия социального капитала, что ставит задачу авторской интерпретации социального капитала для обоснования правомерности конвертируемости со-бытийности в социальный капитал.

Этим определяется структура данной статьи, состоящей из двух относительно самостоятельных, но взаимосвязанных частей: из анализа существующих позиций в исследовании социального капитала и выработки авторского определения социального капитала и исследования трех уровней со-бытийности с позиции выделенных фундаментальных характеристик социального капитала.

Целью статьи является рассмотрение трех уровней со-бытийности с точки зрения выделенных характеристик социального капитала, являющихся обоснованием конвертируемости со-бытийности в социальный капитал.

Автор ставил перед собой следующие задачи:

- 1) выделить, проанализировать и обосновать основные, неотъемлемые характеристики социального капитала, присущие всем видам капитала в любом его проявлении;
- 2) на основании выделенных характеристик социального капитала дать его авторское определение;
- 3) рассмотреть, как проявляются указанные характеристики социального капитала на каждом из уровней со-бытийности.

Для того чтобы решение первой поставленной задачи было более успешным, необходимо осознать «*корни*» (причины, истоки) неоднозначной трактовки социального капитала и понять те семантико-смысловые препятствия, которые следует преодолеть на пути трансформации термина «социальный капитал» из «бессодержательной фигуры речи» в строго научное понятие. Не претендуя на исчерпывающую характеристику этих причин, укажем на некоторые из них.

В первую очередь неоднозначность кроется в формально-логическом сочетании в данном термине двух на первый взгляд различных сторон общественной жизни: с одной стороны, *социума* в широком

смысле слова с его полицентричностью и сложностью, а также невозможностью прогнозирования и количественного измерения в более или менее точных единицах большинства социальных объектов; с другой — *капитала* как ассоциативной тенденции к точному, числовому измерению и количественному прогнозированию экономических результатов. Поскольку такое количественно-числовое измерение экономических операций с капиталом как богатством не только возможно, но и составляет сущностную неотъемлемую характеристику экономического капитала (а в других областях социальной жизни — нравственной, социокультурной, политической, интеллектуальной, психологической и т. д. — такое измерение затруднено, а в ряде случаев и невозможно), экстраполяцию термина «капитал» на весь спектр социальной жизни многие исследователи ставят под сомнение. Данную позицию П. Бурдье охарактеризовал как ограниченную и назвал ее «экономизмом» [6]. И здесь возникают две проблемы, оправдывающие это сомнение.

Одна из них — архисложная проблема поиска измерительных оценок целостных идеальных, социодуховных проявлений жизнедеятельности и степени их формализации. Например, справедливо указывая на сходные черты экономического и социального капитала, проявляющиеся в накоплении, образовании прибавочной стоимости, ликвидности, Н.И. Ларионова [7] обращает внимание и на отличия, выражающиеся в низкой формализации социального капитала, невозможности отчуждения от носителя и в том, что накопление социального капитала возрастает по мере его использования. Не вдаваясь подробно в обсуждение данной проблемы, мы укажем только, что нам представляются весьма перспективными поиски ее решения на путях применения современных информационно-компьютерных технологий.

Другая проблема, связанная с измерительными оценками *социальности*, — это проблема их конвертируемости, возможности сведения к экономическим количественно-числовым показателям. Во многих работах, посвященных исследованию социального капитала, солидарность, сплоченность, убеждение, социальные нормы, ценности, доверие, толерантность и т. д. рассматриваются как индикаторы капитала во внеэкономической сфере и трактуются как социальное богатство, прибыль [8], и эту позицию автор статьи полностью разделяет. Однако полное сведение измерительных оценок данных индикаторов к экономическим, количественно-числовым невозможно. Вряд ли этот путь будет успешным. А вот поиск *универсального эквивалента* накопления, сохранения социальной энергии, на что указывал П. Бурдье [9], представляется весьма перспективным. Полагаем возможным в качестве такого универсального эквивалента социальной энергии рассматривать уровень, глубину совместности социального бытия, меру событийности как со-причастности.

Таким образом, проблема измерительных оценок социального капитала и их соотносительности с измерением экономического богатства, имущества (капитала) является, по мнению автора статьи, одной из причин неоднозначности термина «социальный капитал».

Второй исток несогласованности и неоднозначного определения термина «социальный капитал» кроется в его семантико-смысловой содержательности. Возникнув в весьма определенной сфере, а именно экономической, понятие капитала изначально несло в себе строго экономическую семантику, обозначающую *количественно-измеряемую* совокупность товаров, имущества, активов, используемых для получения прибыли. Кроме того, функционально капитал в сфере экономики рассматривается как средство, инструмент, условие, *фактор* ее *эффективности, развития*. Несомненно, проблема возникновения изначального капитала, его приращение, способы накопления, механизмы функционирования, способы измерения экономического богатства, сопоставимости, конвертируемости, сохранения, обеспечения его безопасности, его роли в экономическом развитии и пр. лежат в *пределах экономического поля* общественной жизни и составляют предметную область экономической науки.

Но поскольку экономическая сфера есть *часть социума*, из этого следуют два важных обстоятельства:

1) экономический капитал изначально является стороной жизнедеятельности социума. Таким образом, есть все основания применять слово «социальный» к экономическому капиталу, рассматривая его как социэкономический. В этом смысле трудно не согласиться с М. Грановеттером в том, что «любое экономическое, да и политическое действие есть прежде всего действие социальное» [10]. Однако социальным экономический капитал является по принадлежности экономической сферы к социуму, а по своей *узкой* специализированной предметной семантике он сугубо экономический и остается в границах экономической науки. Именно это соединение в понятии экономического капитала широкого социального смысла и узкого предметно-сферного экономического создает основу для семантико-смысловой неоднозначности термина «социальный капитал»;

2) экономическая сфера, будучи частью социума, не исчерпывает всего содержания социальности, и, следовательно, понятие «экономический капитал» не покрывает всего содержания понятия «социальный капитал» и они не могут быть тождественны как часть и целое.

Возникает вопрос: возможна ли (правомерна ли) экстраполяция понятия «капитал» на другие сферы совместного социального бытия? Если исходить из логики того, что в других, внеэкономических сферах, формах совместного социального бытия общества и индивида нельзя обнаружить сущностные характеристики капитала, то тогда

употребление термина «капитал» действительно становится метафорой применительно к ним, теряя свою научную понятийность. Именно поэтому многие исследователи расценили перенос понятия «капитал» на изучение других сфер социальной жизни и возникновение термина «социальный капитал» как неоправданную экономическую интервенцию понятия «капитал» во все виды социального знания и на этой основе отказывают термину «социальный капитал» в каком-либо новом семантико-смысловом значении [11]. Автор статьи присоединяется к той части научной социально-философской мысли, которая считает экстраполяцию понятия «капитал» на все сферы и формы совместного социального бытия правомерной. Но данное утверждение требует показать, какие сущностные характеристики экономического капитала (пусть и не все) обнаруживают себя в этих формах, являясь общими для всех форм совместной социальной жизнедеятельности. Таким образом, научному сообществу необходимо, во-первых, строго обозначить, определить, где «кончается», исчерпывается экономическая социальность капитала (социальность экономического капитала) и «начинается», обнаруживается социальность более широкого плана, социальность целостного общественного бытия, всего социума, а во-вторых, указать на границы, пределы, формы, пути и способы проявления характеристик капитала в разных видах социальной реальности.

Все это демонстрирует необходимость формирования некоего обобщенного понятия социального капитала. Но чтобы сформировать такое обобщенное понятие и отделить его от разновидностей социального капитала, обозначив их предметную специфику, необходимо выделить некие *базовые, осевые* характеристики капитала, позволяющие идентифицировать его среди других видов собственности, встречающихся в различных сферах человеческой жизни. Эти базовые характеристики стали бы обоснованием правомерности конвертируемости событийности в социальный капитал. Методологической основой такого обобщенного авторского понятия в данной работе является обозначение общих характеристик, свойственных капиталу, вне зависимости от его сферы расположения и функционирования.

Так что же в определении капитала, по мнению автора статьи, является общим, универсальным для всех форм социальной жизни? Ограничимся выделением трех важнейших характеристик социального капитала, наличие которых не вызывает сомнений и дискуссий, которые лежат на поверхности. Не исключаем возможности наличия других характеристик.

Во-первых, несомненно, что капитал как накопление имущества, богатства и в сфере экономики, и в других сферах является ресурсом, стартовой основой для практической деятельности, для достижения цели [11]. Но такой ресурсностью обладают материальные накопления

не только в виде недвижимого и движимого имущества, денег, но и в виде физического, телесного багажа, накопленных знаний, солидарности, эстетических ценностей, нравственных норм и т. п., представляющих собой совокупное содержание социальной совместности бытия и являющихся социальным благом. А накопление, обогащение совместности социального бытия через углубление процесса со-бытийности является важным источником достижения результатов как в индивидуальной жизни, определенном сообществе, так и во всем обществе в целом, которое невозможно получить при их отсутствии. По мнению автора статьи, процесс со-бытийности, выступающий механизмом реализации совместности и формирующий со-причастность, является в определенной степени мерой социальной энергии сообщества, обладает ресурсностью и может быть рассмотрен в качестве социального капитала.

Во-вторых, еще одной «осевой» характеристикой, общей для всех видов капитала, является его «активность», *актуализация*. Данная характеристика наименее изучена и в лучшем случае рассматривается в рамках исследований политической формы капитала [12]. Между тем это одна из определяющих черт капитала, которая присуща ему в любых его проявлениях. Накопленный *ресурс* в виде денег, знаний, нравственных устоев и т. д. становится капиталом только в том случае, если он постоянно *актуализируется* (запущен в «оборот»), *используется* в практической жизнедеятельности.

В-третьих, еще одной общей характеристикой капитала является получение «прибыли», приращение капитала. *Прибыльность* — необходимая черта капитала, ведь несомненно, что целью актуализации, «прокручивания» капитала в экономическом смысле является прибавление, увеличение, «приращение» товарного, количественно-измеряемого прибавочного продукта. Прибыльность социального капитала понимаем как *наращивание, расширение человеческого в человеке и обогащение гуманистического содержания совместности социального бытия*. Содержательное обогащение совместности социального бытия через механизм углубления со-бытийности как со-причастности можно рассматривать как приращение совокупного общественного блага, что позволяет говорить о правомочности конвертируемости процесса со-бытийности как накопления совместности в социальный капитал.

Таким образом, осознанная *ресурсность*, запущенная *актуализация* и *прибыльность* в каком бы то ни было ее проявлении являются неотъемлемыми свойствами капитала вне зависимости от сферы нахождения последнего. Руководствуясь данными «осевыми» характеристиками капитала, дадим авторское определение понятия «социальный капитал» в его наиболее общем, всеобъемлющем, социально-философском смысле. Не претендуя на однозначность трактовки,

определим *социальный капитал*, охватывающий все стороны социума (т. е. в широком смысле слова), как *совокупное социальное богатство*, в разных проявлениях сознательно используемое субъектами (индивидами, группой, обществом) и позволяющее им не только воспроизводить, но и расширять, углублять, обогащать социальную сущность и гуманистическое содержание совместности социального бытия.

Такое понимание социального капитала и выделение общих характеристик дает возможность исследовать три выделенных уровня со-бытийности в ракурсе данных неотъемлемых характеристик и обосновать ее конвертируемость в социальный капитал.

Рассмотрим в первую очередь со-бытийность в аспекте ресурсности как основополагающей характеристики социального капитала. Основной доминантой, сущностью *индивидуально-личностного уровня со-бытийности*, трактуемой как со-причастность, является ее со-субъектный характер. Поскольку со-причастность определяется как такое совместное существование Я и Другого, при котором происходит постоянное процессуальное разделение, принятие, солидаризация смыслов бытия «Я» и «Другого», рассматриваемого в качестве индивидуального или группового субъекта, характер отношений в со-субъектной со-причастности не является собственностью только отдельного индивида, а заключен прежде всего в реляциях между «Я» и «Другим» [13]. В реальности это выражается в форме психологических показателей, закрепляемых в языке «со-»: со-переживание, со-чувствие, со-страдание, со-болезнование, со-участие, со-гласие и др. [14].

Все данные показатели в совокупности выводят «Я» из состояний замкнутости на самого себя (например, индивидуализма и эгоцентризма) и формируют надличностное субъектно-субъектное (со-субъектное) отношение, характеризующееся формированием «со-человечности». Именно поэтому со-бытийность на индивидуально-личностном уровне становится атрибутивным свойством совместного со-существования субъекта с окружающим его социальным полем, без которого свое бытие он уже не мыслит. В определенном смысле такой багаж со-бытийности представляет собой важнейший ресурс совместности бытия и конвертирует его в социальный капитал на индивидуально-личностном уровне. Как ресурс со-бытийность на микроуровне является основой формирования и усвоения социальных норм, навыков, знаний, императивов, ценностных ориентаций, стратегий поведения субъекта, которые вместе с его деятельностью и объективными особенностями общества определяют жизненные шансы и детерминируют позицию, статус и престиж в социальном пространстве.

Таким образом, в конечном счете *ресурсность* со-бытийности на индивидуально-личностном уровне выражается в *формировании творчески креативной оценки межличностных отношений и в выработке собственного морального кредо личности*.

Еще одна характеристика социального капитала — *актуализация* — на индивидуально-личностном уровне выражается *в процессе социализации*, основанном на принципе со-причастности, предполагающем накопление личностью такого социально-деятельностного опыта, в котором субъект превращает систему существующих социальных связей и отношений из внешних условий своего бытия во внутреннюю потребность, чтобы не быть в деструктивной оппозиции к обществу. При этом социализация и деятельностная активность на основе принципа со-причастности, который, сохраняя включенность индивида в социум, не ликвидирует независимость личности, становится условием для сохранения индивидуальности, самоутверждения и саморазвития.

Справедливо утверждать, что социализация на основе принципа со-причастности, понимаемая как вхождение, включение субъекта в систему норм, ценностей общества, как превращение объективных социальных потребностей в индивидуально-личностные, а также как внутреннее желание субъекта соответствовать в своем поведении социальным нормам, выступает *инструментом* накопления индивидуально-личностного социального капитала. А индивидуально-личностный капитал субъекта, сформированный в процессе социализации на основе принципа со-причастности, актуализируется в осознанной инициативности субъекта к конструктивным социальным действиям, определяющим социальную сущность человека и превращающим его в социальное существо.

Следует также обратить внимание на то, что актуализация событийности на микроуровне как накопленного индивидуального социального капитала связана с тем, что наращивание и поддержание со-причастности индивид осуществляет в надежде на получение каких-либо выгод и преференций от участия в социальных сетях внутри конкретного сообщества. Данные выгоды можно охарактеризовать принципом реципрокности, обозначающим, что «сегодня я сделаю что-то для тебя в надежде, что когда-нибудь ты или кто-то еще поможет мне» [15].

На эту взаимосвязь указывает Дж. Коулман [16]: он считает, что, будучи общественным благом, индивидуально-личностный социальный капитал актуализируется субъектом для достижения собственных выгод, а это подразумевает наличие социального контракта, набора социальных норм, которые выражаются в первую очередь в уровне *доверия*, — который считается индикатором, показателем, мерилем прибыльности процесса со-бытийности. Причем этим выгодам обычно не свойственен конкретно-регламентированный временной интервал, и они далеко не всегда имеют визуально наблюдаемый и непосредственно осязаемый характер.

Таким образом, без актуализации со-причастности, без ее постоянного воспроизводства теряется движительная функция совместности

бытия, снижается (если не утрачивается совсем) способность к наращиванию и дальнейшему обогащению социального содержания совместного бытия. Это делает актуализацию со-причастности одной из важнейших характеристик со-бытийности и позволяет правомерно ставить вопрос о конвертируемости последней в социальный капитал.

Рассматривая со-бытийность на микроуровне в ракурсе третьей общей характеристики социального капитала — получение «прибыли», приращение капитала, отметим, что *прибыльность* от процесса со-бытийности на микроуровне в целом *заключается в личностном развитии, воспроизводстве и становлении каждого человека как био-социокультурного существа*. А более конкретно — в формировании и поддержании системы морально-этических межличностных отношений, конструктивных психологических паттернов поведения, индивидуальных стратегий социального взаимодействия, ценностных ориентаций, приводящих к накоплению *доверия, солидарности*, а следовательно, ведущих к гармоничной самореализации личности внутри социального поля.

Например, на важность формирования доверия и солидарности в качестве показателя прибыли индивидуально-личностного социального капитала обращают внимание А. Портес и Дж. Сенсенбреннер [17, 18]. При этом они указывают на то, что не только моральный императив, но и система поощрений и санкций вынуждает каждого из субъектов группы придерживаться определенных норм и обязательств. По их мнению, основным элементом, который способствует воспроизводству доверия, является уверенность в том, что сообщество способно привлечь нарушителя к ответственности. Это означает, что накопление индивидуально-личностного капитала каждого конкретного субъекта является некой формой диверсификации рисков для сообщества, поскольку посредством влияния сообщества на процесс индивидуальноличностной со-бытийности реализуется защитная функция всей социальной системы, обеспечивающая ее устойчивость и безопасность от внешнего воздействия.

И здесь *прибыльность* индивидуального социального капитала, по мнению автора статьи, также проявляется в формировании показателя *жизнестойкости* как способности субъекта влиять на преодоление кризисных ситуаций, эффективно трансформировать неблагоприятные обстоятельства, затрудняющие социальную реализацию в сообществе, в позитивные. И показатель *жизнестойкости* с этой точки зрения как приобретенный субъектом социальный капитал также выступает *прибылью* актуализации процесса индивидуально-личностной со-бытийности и является усвоением поведенческих технологий, приобретением различных навыков и приемов преодоления социальных конфликтов на индивидуально-личностном уровне.

Таким образом, прибыльность со-бытийности на индивидуально-личностном уровне дает правомерное основание для рассмотрения конвертируемости последней в социальный капитал.

В статье уже была отмечена корреляция всех уровней со-бытийности, а также уровней социального капитала. Переходя к рассмотрению характеристик капитала на структурно-организационном уровне со-бытийности, обратим внимание на особо тесную связь индивидуально-личностного социального капитала и структурно-организационного. Если индивидуальный капитал можно рассматривать с социологической точки зрения как источник благ, получаемых индивидом в том числе с помощью социальных сетей, то структурно-организационный уровень социального капитала выступает в роли важного инструмента активизации индивидуально-личностного уровня, «средства достижения цели» [19] индивидом. *Структурно-организационный уровень со-бытийности* отражает процесс накопления и производства различных технологий совместности социального бытия, направленных на упорядочивание социальных связей и аккумуляцию со-причастности с помощью организации различных (вертикальных и горизонтальных) социальных связей. Поэтому, с точки зрения автора статьи, *ресурсом* со-бытийности на данном уровне выступает усложнение и расширение *организационно-управленческих технологий*, проявляющихся в наращивании коллективного доверия, взаимопомощи, формировании информационных каналов и социальных норм, создающих условия для координации и кооперации ради взаимной выгоды *всех* коллективных субъектов отношений.

В определенном смысле ресурсность со-бытийности на структурно-организационном уровне способствует формированию, например, профессиональной этики как средства коммуникации в условиях структурной сети взаимоотношений в сообществе. Таким образом, со-бытийность на мезоуровне, через профессиональную этику, является *ресурсом накопления коллективной совместности*, увеличивающей устойчивость общественной системы и закладывающей основные принципы социальных взаимодействий для достижения, сохранения и воспроизводства солидарности в сообществе. А солидарность, ориентированная на группу, по мнению Дж. Коулмана, является своеобразным «социальным клеем» [20], который мобилизует и создает дополнительные ресурсы отношений в любой социальной группе [21].

Обратим внимание на то, что на индивидуально-личностном уровне процесс со-бытийности как ресурс направлен на формирование и поддержание системы морально-этических *межличностных* отношений, а также инициирует возможность справедливо находить удовлетворение собственных потребностей и потребностей членов ближайшего социального окружения. На структурно-организационном

уровне индивидуально-психологические качества уходят на второй план, представляя собой только фон, на котором выделяется новое качество социальности, и процесс со-бытийности как ресурс *актуализируется в разработке правовых и этических норм, регулирующих совместную деятельность общественных институтов.*

Однако необходимо отметить, что актуализация со-бытийности на мезоуровне может сопровождаться и отрицательными эффектами, выражающимися, например, в коррупционной составляющей социальных взаимодействий, ведущих к деструктивности совместности бытия. По мнению автора статьи, негативные последствия со-бытийности на мезоуровне вряд ли можно рассматривать как ресурс развития социального содержания совместного существования. Актуализация ресурсности со-бытийности на мезоуровне состоит *в преодолении* негативных последствий влияния институциональной среды и издержек оппортунистического поведения, таких как высокий уровень коррупции, бюрократические «барьеры», произвол чиновников. И накопление опыта в борьбе с данными негативными факторами способствует нарастанию конкурентоспособности и развитию частного бизнеса в качестве ресурса социального капитала.

Отметим, что процесс со-бытийности на мезоуровне позволяет более эффективно функционировать разнообразным формальным и неформальным социальным институтам. И внутреннее желание социальных групп следовать установленным правилам, нормам, ценностям, и их непосредственное принятие приносит выгоду коллективным субъектам этих отношений в виде социальной ренты как части прибыли, извлекаемой за счет использования личных качеств, социальных связей и своего положения в группе.

Кроме того, со-бытийность как ресурс на мезоуровне актуализируется в виде объединения усилий социальных групп для осуществления более успешной коммуникации по реализации совместных проектов: ведения переговоров, заключения контрактов, соблюдения договорных обязательств и следования общим правилам поведения для всех участников конкретного сообщества.

Результатом актуализации со-бытийности на структурно-организационном уровне является сеть реально работающих социальных связей, построенных на основе взаимного доверия, репутации и общепризнанных правовых, этических норм и коллективных ценностей. Поэтому *прибыльность* со-бытийности на мезоуровне *выражается в преодолении деструктивных тенденций совместного бытия и возрастании устойчивости, стабильности и безопасности расширяющейся сети социальных отношений.* При этом сеть связей становится социально-сетевым *капиталом* группы только тогда, когда данная сеть, благодаря индивидуальным и коллективным акторам, их сознательным и

бессознательным усилиям, наделяет данную группу определенными преимуществами в отношении доступа, владения, распоряжения и пользования ограниченными социальными ресурсами и благами. Объем этого группового капитала зависит и от объективно сложившегося размера сети связей, которую люди могут использовать, и от их субъективных устремлений эффективно задействовать данные сети, реализовывая поставленные цели.

Таким образом, со-бытийность на структурно-организационном уровне как социально-сетевой капитал сохраняет, воспроизводит и прибавляет групповую солидарность сообщества, укрепляет стабильность общественной системы в целом, составляет ресурс, базу для ее последующей эволюции и значительно влияет на все формы человеческого бытия.

Переходя к характеристике *глобально-социального уровня со-бытийности* с позиции *ресурсности, актуализации и прибыльности*, отметим, что процессы, способствующие накоплению социального капитала на индивидуально-личностном и структурно-организационном уровнях, напрямую зависят и не могут быть реализованы без функционирования глобальной политической, экономической, культурной и социальной систем всего мирового сообщества. А необходимая устойчивость и своевременная модернизация данных систем, результат которых — поступательное развитие всего человечества, напрямую зависят от его *социального потенциала*, который является системообразующим элементом совместности социального бытия. И учет его воздействия на мировое сообщество становится одним из важнейших императивов современной социальной теории в целом, в том числе и политики как практики ее осуществления. Таким образом, *осознание и осмысление человечеством потенциала социально-гуманистических императивов современной практики совместного существования* выступает *ресурсом* со-бытийности на глобально-социальном уровне.

Сделаем акцент на том, что ресурсность со-бытийности на глобально-социальном уровне, по мнению автора статьи, выражается в обеспечении равного доступа субъектов к благам и ценностям всего мирового сообщества, а также в стремлении повышения значимости (моральной и практической) уже имеющихся валидных природных, энергетических, трудовых, финансовых и информационных ресурсов.

Отметим, что со-бытийность на макроуровне способна выполнять функцию латентности всего социума, понимаемой, по существу, в качестве формирования общечеловеческого генетического кода, обеспечивающего поддержание и воспроизводство общезначимых социальных символов, которые осуществляют стабилизацию всей общественной системы, а также мотивируют акторов к ее сохранению и дальнейшей эволюции. Это означает, что *нахождение и осмысление*

общих историко-глобальных смыслов совместного бытия и их последующее акциональное введение в социальную практику есть актуализация ресурса со-бытийности на глобально-социальном уровне.

Здесь следует уточнить, что актуализация со-бытийности на глобально-социальном уровне есть аккумуляция рефлексии исторических смыслов субъектами разных уровней (индивида, группы и всего человечества) и включенность, встроенность каждого из этих уровней в общую историческую судьбу. Это ведет к превращению индивидуального и группового субъектов в глобально-социальный исторический субъект и способствует приращению совместности бытия как социального капитала на макроуровне.

Представляется, что актуализацию со-бытийности на глобально-социальном уровне можно рассматривать в двух аспектах: *внутригосударственном* и *межгосударственном*.

Со-бытийность в качестве социального капитала на *внутригосударственном* уровне актуализируется в повышении авторитета властных институтов, развитии конструктивных партнерских взаимоотношений властей и общественности, совершенствовании институтов самоуправления, росте муниципальной демократии, расширении инновационных возможностей, повышении социальной стабильности, консолидации общества и в конечном счете — ускорении совершенствования всей государственно-социальной системы.

На глобальном *межгосударственном* уровне со-бытийность можно рассматривать как потенциал развития мировых социальных отношений, норм межгосударственного права, а также форм доверия, взаимопомощи и их активного влияния на воспроизводственные процессы в рамках всего человечества. Таким образом, со-бытийность как социальный капитал обеспечивает солидарность мировых отношений, способствует устойчивости цивилизационных особенностей социума и объединению всего сообщества на базе культурных механизмов, религии, традиций и обычаев. А поскольку социальная модернизация общества основывается на постоянной «реконструкции социальных отношений и их поддерживающих социальных институтов» [22], актуализацию со-бытийности на *межгосударственном* глобально-социальном уровне видим в выработке нормативов, основанных на солидарности членов сообщества в решении общих социально-исторических проблем, а также в установлении концептуальной основы базы международного права, рассматривающей друг друга как со-граждан, национальных соседей, а не в качестве незнакомцев, конкурентов или потенциальных врагов. Именно такое сотрудничество между народами выступает контрольными «точками роста» совокупной социальной бытия. Межгосударственная актуализация социального капитала требует объединенного участия социальных акторов и формирования устойчивой структуры

глобальных социальных сетей в пределах планеты Земля. Она позволяет включить в себя как равноправные элементы различные национальные идеи, включая русскую [23].

Характеризуя со-бытийность в качестве социального капитала на макроуровне в рамках всего человечества как представителя разумной жизни, автор считает, что со-бытие на макроуровне носит системно-интегративный характер, обладает свойством аккумулятивности и обеспечивает сбалансированность различных сфер бытия. В этом плане со-бытие на макроуровне выражает и определяет отношение субъекта к миру, регулирует ценностные принципы преобразующей деятельности субъекта по созданию «второй природы», освоению космоса, закладывает этические парадигмальные основы для существования естественно-природного, искусственно созданного, социального, духовного видов бытия, а также градуирует конкретные, исторически определенные нормативы их соотношения.

Несомненно также, что в XXI в. освоение космического пространства и реализация глобальных космических проектов будут являться одними из наиболее актуальных целей современности, требующих консолидации всего сообщества. И для успешного продвижения в данном направлении решающее значение имеет совершенствование систем коммуникации и формирование различных инструментов и технологий совместного социального бытия в планетарных масштабах. В данных рамках со-бытийность реализуется посредством длительных временных инвестиций, интегративных общественных усилий и кроется в возможностях и потенциале взаимоотношений между глобально-социальными субъектами. Таким образом понятый социальный капитал на макроуровне становится продуктом исторически сохраняемой культуры, историко-культурной памяти всего человечества.

Таким образом, прибыльным характером со-бытийности на глобально-социальном уровне считается совокупное богатство совместного социального бытия, которое обогащает его гуманистический смысл. По мнению автора статьи, именно на глобальном уровне со-бытийности происходит воспроизводство «человеческого» в сообществе, формирование общечеловеческих норм и ценностей, обеспечивающих социальную солидарность совместного бытия. Солидарность *выступает основой сохранения, воспроизводства, выживаемости и развития социума* и является *прибылью со-бытийности на макросоциальном уровне*. В этом заключается аксиологическая, ценностная и целостно-интегративная роль со-бытийности на макроуровне.

Систематизируя проведенный анализ конвертируемости со-бытийности в социальный капитал, можно сделать вывод о том, что функционально социальный капитал на *индивидуально-личностном* уровне обеспечивает комфортность межличностных отношений,

на *структурно-организационном* уровне намечает векторы развития доверия и единства внутри сообщества, обрисовывает сферу возможного совпадения интересов сообщества с бытием всего человечества, на *глобально-социальном* уровне создает возможности для реализации социального потенциала человечества, что обеспечивает возможность сохранения и развития самой формы социального бытия.

Подводя итог рассмотрению со-бытийности с позиций ресурсности, актуализации и прибыльности как общих характеристик социального капитала, представим все изложенное выше в виде таблицы проявлений конвертируемости со-бытийности в социальный капитал.

Характерные черты проявлений конвертируемости со-бытийности в социальный капитал

Уровни со-бытийности	Характеристики социального капитала		
	Ресурсность	Актуализация	Прибыльность
Индивидуально-личностный	Формирование творчески креативной оценки межличностных отношений и выработка собственного морального кредо личности	Процесс социализации, основанный на принципе со-причастности	Личностное развитие в системе социальных отношений
Структурно-организационный	Усложнение и расширение организационно-управленческих технологий, ведущих к упорядочиванию системы социальных отношений	Разработка правовых и этических норм, регулирующих совместную деятельность общественных институтов	Преодоление деструктивных тенденций совместного бытия и возрастание устойчивости и стабильности расширяющейся сети социальных отношений
Глобально-социальный	Социально-гуманистические императивы современной практики совместного существования	Нахождение общих историко-глобальных смыслов совместного бытия	Обеспечение сохранения, воспроизводства, выживаемости и развития социума (социальной формы жизни на Земле)

Таким образом, представленная характеристика разных уровней со-бытийности с позиции основных параметров социального капитала делает вполне правомерной точку зрения о конвертируемости со-бытийности в социальный капитал. Данный анализ конвертируемости

как минимум расширяет представление о сущности, функционировании совместности, а как максимум формирует понимание специфики истории, логики и перспектив развития совместности социального бытия на текущем этапе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Нанси Ж.-Л. *Непроизводимое сообщество*. Москва, Водолей, 2011, 208 с.
- [2] Бондарь Е.А. *Социальный капитал в России и на Западе: сравнительный социально-философский анализ*. Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, Издательство Южного федерального университета, 2012, 26 с.
- [3] Чубанов И.Е. Совместность социального бытия как категория общественного познания: сравнительный анализ позиций. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-1-644>
- [4] Чубанов И.Е. Со-бытие как механизм реализации совместности социального бытия: сущность, уровни, функции. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-722>
- [5] Малкина С.М. *Человеческое бытие как бытие-совместность*. URL: https://www.academia.edu/30126116/Человеческое_бытие_как_бытие-совместность (дата обращения 30.11.2019).
- [6] Bourdieu P. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York, Greenwood Press, 1986, pp. 241–258.
- [7] Ларионова Н.И. Экономический подход к социальному капиталу. *Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика*, 2012, № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-podhod-k-sotsialnomu-kapitalu> (дата обращения 12.01.2022).
- [8] Дорина О.В. Амортизация социального капитала и источники его восстановления. *Материалы III Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»*. URL: <https://scienceforum.ru/2011/article/2011000136> (дата обращения 12.01.2022).
- [9] Сивуха С.В. Капитал социальный. *Социологическое пространство Пьера Бурдьё*. URL: <http://bourdieu.name/content/social-capital> (дата обращения 12.01.2022).
- [10] Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности. *Экономическая социология*, 2002, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-deystvie-i-sotsialnaya-struktura-problema-ukorenennosti> (дата обращения 26.11.2021).
- [11] Штырбул С.А. *Социальный капитал и социальный потенциал: субъекты и функции*. Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Москва, Изд-во МГУ, 2010, 24 с. URL: <https://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1731/file/Shturbul.pdf> (дата обращения 12.01.2022).
- [12] Коробейников А.М. *Социальный капитал: альтернативный источник энергии*. URL: http://gis.psu.ru/wp-content/uploads/2015/12/Коробейников_Социальный-капитал.pdf (дата обращения 12.01.2022).
- [13] Рикер П. *Я-сам как Другой*. Москва, Издательство гуманитарной литературы, 2008, 416 с.
- [14] Мануйлов Ю.С. Язык «Со-». Событийность в образовательной и педагогической деятельности. *Новые ценности образования*, 2010, № 1, с. 51–55. URL: <http://www.ni-centr.ru/bez-rubriki/manujlov-yu-s-yazyk-so/> (дата обращения 15.02.2021).

- [15] Putnam R.D. The Prosperous Community, Social Capital and Public Life. *The American Prospect*, 1993, vol. 4, no. 13, pp. 35–42.
- [16] Coleman J. *Social Capital in the Creation of Human Capital. Social Capital: A Multifaceted Perspective*. Washington, The World Bank, 2000, 424 p.
- [17] Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology. *Annual Review of Sociology*, 1998, vol. 24, pp. 1–24.
- [18] Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action. *American Journal of Sociology*, 1993, vol. 98, no. 6, pp. 1320–1350.
- [19] Macerinskiene I. Social capital and its impact on economic development. *Perspectives of economics of Kaliningrad region and EU development: International scientific conference. Collected articles*. Kaliningrad, Издательство ЧП Мишуткина И.В., 2003, pp. 61–68.
- [20] Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, 1988, vol. 94, Supplement, pp. 95–120.
- [21] Oh H., Kilduff M., Brass D.J. Communal social capital, linking social capital, and economic outcomes. *Paper presented at the Annual meeting of the Academy of Management*, Chicago, 1999.
- [22] Резанова Е.В. Социальный капитал организации: теоретико-методологические аспекты исследования. *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*, 2009, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-organizatsii-teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya> (дата обращения 25.11.2021).
- [23] Лебедев К.С., Нехамкин В.А. Русская национальная идея в глобализирующемся мире: перспективы эволюции. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 12. URL: <http://www.hmbul.ru/catalog/hum/phil/326.html> (дата обращения 25.12.2021).

Статья поступила в редакцию 28.01.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Чубанов И.Е. Конвертируемость со-бытийности в социальный капитал: социально-философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 1.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-1-761>

Чубанов Илья Евгеньевич — аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: chubanoff1991@icloud.com

Convertibility of coexistence into social capital: socio-philosophical analysis

© I.E. Chubanov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article considers coexistence as a mechanism for the realization of jointness, based on the author's definition of jointness as a fundamental basis of social existence and specifies the levels of coexistence. In order to substantiate the convertibility of coexistence into social capital, diversity of social capital understanding is presented, the reasons for its ambiguous interpretation are investigated. The author's definition of "social capital" is given and its fundamental characteristics such as resourcefulness, actualization and profitability are highlighted. These characteristics allow analyzing the convertibility of coexistence into social capital at three levels: individual-personal, structural-organizational and macrosocial. Their role in the increment of the public good and the expansion of the social content of the jointness of being is shown. The characteristic of the convertibility of coexistence into social capital is presented in the form of a final table.

Keywords: social capital, coexistence, jointness, resourcefulness, profitability, social capital actualization, levels of jointness

REFERENCES

- [1] Nancy J.L. *La communauté desœuvrée* Christian Bourgois Publ., 1991 [In Russ.: Nancy J.L. *Neproizvodimoe soobshchestvo*. Moscow, Vodoley Publ., 2011, 208 p.].
- [2] Bondar E.A. *Sotsialny kapital v Rossii i na Zapade: sravnitelnyy sotsialno-filosofskiy analiz*. Dis. Cand. filos. nauk. avtoreferat [Social capital in Russia and in the West: a comparative socio-philosophical analysis. Cand. filos. sc. diss. abstract]. Rostov-on-Don, SFedU Publ., 2012, 26 p.
- [3] Chubanov I.E. *Gumanitarny vestnik MGTU — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2020, no. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-1-644>
- [4] Chubanov I.E. *Gumanitarny vestnik MGTU — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2021, no. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-722>
- [5] Malkina S.M. *Chelovecheskoe bytie kak bytie-sovmestnost* [Human being as being-coexistence]. Available at: https://www.academia.edu/30126116/Chelovecheskoe_bytie_kak_bytie-sovmestnost (accessed November 11, 2019).
- [6] Bourdieu P. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York, Westport, Conn., Greenwood Press Publ., 1986, pp. 241–258.
- [7] Larionova N.I. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 6, *Ekonomika — Moscow University Economics Bulletin*, 2012, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-podhod-k-sotsialnomu-kapitalu> (accessed January 12, 2021).
- [8] Dorina O.V. Amortizatsiya sotsialnogo kapitala i istochniki ego vosstanovleniya [Depreciation of social capital and sources of its recovery]. *Materialy III Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii «Studencheskiy nauchnyy forum»* [Proceedings of the III International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum"]. Available at: <https://scienceforum.ru/2011/article/2011000136> (accessed January 12, 2022).

- [9] Sivukha S.V. Kapital sotsialnyy [Social capital]. *Sotsiologicheskoe prostranstvo Pyera Burdye* [Sociological space of Pierre Bourdieu]. Available at: <http://bourdieu.name/content/social-capital> (accessed January 12, 2022).
- [10] Granovetter M. *Ekonomicheskaya sotsiologiya — Journal of Economic Sociology*, 2002, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-deystvie-i-sotsialnaya-struktura-problema-ukorenennosti> (accessed November 26, 2021).
- [11] Shtyrbul S.A. *Sotsialny kapital i sotsialny potentsial: subyekty i funktsii*. Dis. cand. ekon. nauk [Social capital and social potential: subjects and functions. Cand. econ. sc. diss. abstract]. Moscow, MSU Publ., 2010, 24 p. Available at: <https://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1731/file/Shturbul.pdf> (accessed January 12, 2022).
- [12] Korobeynikov A.M. *Sotsialny kapital — alternativnyy istochnik energii* [Social capital is an alternative source of energy]. Available at: http://gis.psu.ru/wp-content/uploads/2015/12/Korobeynikov_Social'nyj-kapital.pdf (accessed January 12, 2022).
- [13] Ricœur P. *Oneself as Another*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1995 [In Russ.: Ricœur P. Ya sam kak drugoy. Moscow, Gumanit. lit. Publ., 2008, 416 p.].
- [14] Manuylov Yu.S. *Novye tsennosti obrazovaniya (New values of education)* 2010, no. 1 (43), pp. 51–55. Available at: <http://www.ni-centr.ru/bez-rubriki/manujlov-yu-s-yazyk-so/> (accessed February 15, 2021).
- [15] Putnam R.D. *The American Prospect*, 1993, vol. 4, no. 13 (March 21), pp. 35–42.
- [16] Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital. In: *Social Capital: A Multifaceted Perspective*. Washington, The World Bank Publ., 2000, 424 p.
- [17] Portes A. *Annual Review of Sociology*, 1998, vol. 24, pp. 1–24.
- [18] Portes A., Sensenbrenner J. *American Journal of Sociology*, 1993, vol. 98, no. 6 (May), pp. 1320–1350.
- [19] Macerinskiene I. Social capital and its impact on economic development. *Perspectives of economics of Kaliningrad region and EU development: International scientific conference. Collected articles*. Kaliningrad, ChP Mishutkina I.V. Publ., 2003, pp. 61–68.
- [20] Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, 1988, vol. 94, Supplement, pp. 95–120.
- [21] Oh H., Kilduff M., Brass D.J. Communal social capital, linking social capital, and economic outcomes. *Paper presented at the Annual meeting of the Academy of Management*, Chicago, 1999.
- [22] Rezanova E.V. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo — NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 2009, no. 2 (57). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-organizatsii-teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya> (accessed December 25, 2021).
- [23] Lebedev K.S., Nekhamkin V.A. *Gumanitarny vestnik MGTU — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2015, no. 12. Available at: <http://www.hmbul.ru/catalog/hum/phil/326.html> (accessed December 25, 2021).

Chubanov I.Y., post-graduate student, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: chubanoff1991@icloud.com